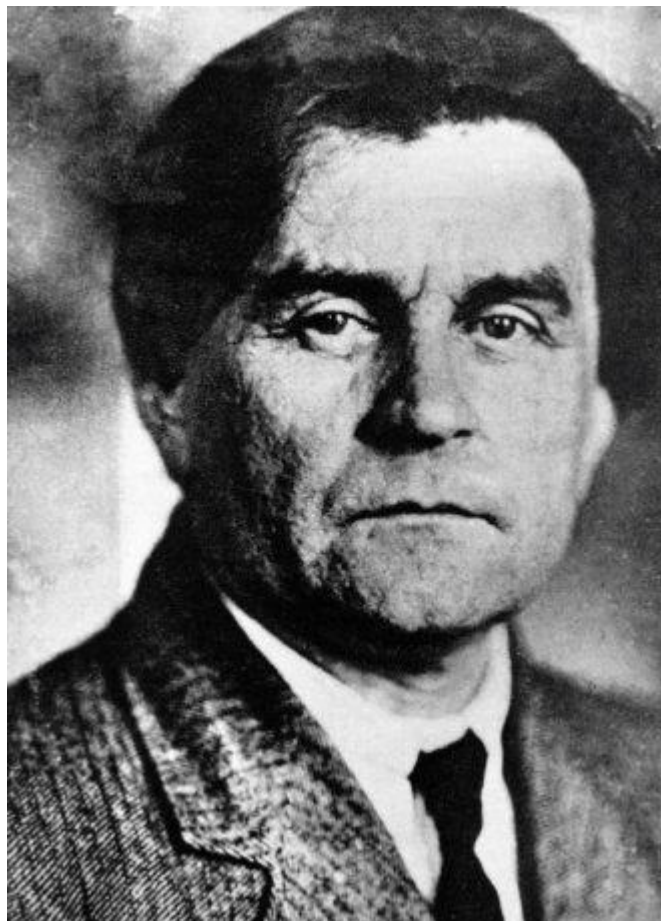

Малевич. Это такая глыба!

23 февраля исполнится 130 лет со дня рождения Казимира Малевича. О художнике нам рассказал Юрий Львович Ланглебен, искусствовед, член Союза художников России, главный художник-реставратор Центрального дома художника:

— Малевич — это тот человек, которому было суждено совершить революцию в изобразительном искусстве XX века. Он очень быстро сформировался как художник, заинтересовавшись Шишкиным и Репиным, увлекся импрессионизмом, во французском его варианте. С 1913 года он примкнул к русским авангардистам, которые занимались формотворчеством, поиском путей нового изобразительного языка. Помимо художника-авангардиста он ведь и теоретик изобразительного искусства. Он сформировал и разработал супрематизм (от латинского слова «supremus» — наивысший) и произвел революцию в фигуративном искусстве, полностью отказавшись от классических форм.

Его манифестом явился «Черный квадрат», выставленный в 1924 году в Венеции, где были еще и «Черный круг», и «Черный крест». «Черный квадрат» — это отправная точка, где заканчивается история реалистического искусства XX века. Начинается новый этап развития — искусства беспредметного, основанного на идеях Малевича.

Это не значит, что вот сегодня не было ничего, а назавтра Казимир Северинович придумал, и все в шоке. Такого, естественно, не было, поскольку все искусство того периода, все новаторы — и русские, и французские, и итальянские — это же было повсеместное увлечение авангардом, поиском новых путей, и каждый в своей стране искал свои пути. Малевич ведь посылал свои работы на Салон в Париже, и его знали в Европе, поэтому вся почва была подготовлена для восприятия нового искусства. Он встречался с итальянским теоретиком футуризма Филиппо Маринетти, был с ним в переписке, идея беспредметного искусства уже витала в воздухе, но Малевич пошел дальше всех, потому что он был теоретик. основополагающая его работа — «От кубизма и футуризма к супрематизму».

Вот Хлебников говорил о нем: «В работах Малевича планетарная автономность пространства... модель и аналог космического пространства». До Малевича такого космического взгляда на изобразительное пространство в принципе не было. Мало того, ведь он же разрабатывает теорию межпланетных полетов и создания космических станций, вот этих, которые у нас сейчас летают в космосе, он придумал их в 25-х годах.

А в 1913 году он вместе с Матюшиным создал оперу «Победа над солнцем», Хлебников и Крученых написали такой заумный текст, формотворческий, Матюшин — музыку, а Малевич сделал оформление.

Малевич вообще такой титан Возрождения, можно так сказать. Он вот, например, был еще и преподавателем. Однажды Марк Захарыч Шагал пригласил его преподавать в свою школу в Витебске. Приезжает туда Казимир Северинич, такой московский дядечка, организовал «УНОВИС», это расшифровывается как «утвердители нового искусства», и быстренько всех учеников Шагала прикарманил себе. Поскольку он был совершенно повернут на своем этом супрематизме и поскольку он был таким харизматическим товарищем, умел увлекать людей, все ученики быстренько переметнулись к нему, а Шагал, человек такой неконфликтный, взял и уехал в Москву.

Малевич — это такая глыба! В 1923 году он занимается переносом своих супрематических идей в архитектуру, так вот, эти архитектоны легли в основу всей современной архитектуры XX века. Помимо этого, он разрабатывал формы на Ломоносовском заводе (сейчас делают повторы) — чайники, блюда, он занимался текстилем, расписывал ткани.

А в 30-х годах он заболел и, предчувствуя свою кончину, разработал сценарий своих похорон. Он сделал эскиз супрематического гроба, в котором завещал себя похоронить. Гроб сделал ученик Суетин. Умер он в Петрограде в 1935 году, и похороны проходили по его сценарию со всеми супрематическими делами. Сначала прощание было в его квартире, потом в институте культуры, потом его принесли для прощания в Дом Союза художников, потом его кремировали, прах доставили на Московский вокзал и поездом — в Москву. Похоронен он в Немчиновке, под Москвой, там была дача его второй жены. Это тоже было его завещание, похоронить его в поле, у березки. Там же был установлен такой бетонный куб с черным квадратом на одной из сторон. Долгое время это место было утеряно, но в 70-х годах его нашли.

До 1955 года о Малевиче было запрещено вообще вспоминать, и только во времена хрущевской оттепели о нем заговорили. И что интересно — в 30-х, в конце своей жизни, он возвращается к фигуративному искусству. Разрабатывает крестьянскую тему — «Девушка с красным древком» и «Автопортрет», реалистический почти, то есть в конце своего творческого пути он опять возвращается к реализму с элементами супрематизма.

15.02.2008

<http://www.novayagazeta.ru/data/2008/color06/20.html>